

Бессмертный, изгнанный из Рая в мир людей. Глава 33. Выбор нужной кисти.

-А могу я поинтересоваться, откуда именно ты это узнал? – спросил пораженный Му Цинбай.

Кисть, о которой шла речь, была действительно уникальной, хоть о её происхождении было мало что известно. Му купил её за довольно большие деньги у знакомого каллиграфа, который, в свою очередь, раздобыл её на чёрном рынке. Знать о её существовании могли лишь несколько самых близких друзей.

-В этом мире нет тайн. Раз уж вы – владелец магазина, не покажете ли её нам? – спросил Го Хай.

«Поверил бы ты мне, если бы я сказал, что узнал о кисти из твоих мыслей?» - подумал Го Хай.

Му рассмеялся.

-Интересно. Подожди здесь, друг мой, я принесу её.

Он вышел из комнаты и вернулся с добрым десятком кистей.

-Раз уж ты знаешь о ней, то и отличить её сможешь, не так ли? – спросил Му Цинбай, раскладывая кисти на столе по порядку. –Я заплатил за неё триста тысяч. Она здесь, на столе – среди этих тринадцати кистей. Угадаешь – я проиграл. Ошибёшься – пеняй на себя. Что скажешь?

-Мудро. Выбор из тринадцати... Интересно, - ответил Го Хай с улыбкой.

-Давай забудем об этой кисти, Го Хай. Уверена, Мастер обрадуется и чернильному камню, - тихо попросила Мужун.

Она не боялась лишиться трёхсот тысяч, это не стало бы для неё крупной потерей. Мужун боялась, что Го Хай ошибётся и опозорится.

-Ещё не поздно отступить. Если не хочешь рисковать – я спрячу кисти, и даже дам тебе скидку на камни, - весело произнёс Му Цинбай.

-Вот моя карточка, старик. Можешь снять с неё триста тысяч прямо сейчас. Кисть в любом случае будет нашей, угадаю я или нет, - сказал Го Хай, передавая карту.

-Это мой первый визит к Великому Мастеру. Я заплачу за кисть и подарю её от своего имени. Ты не против? – спросил он у Мужун.

-Я внимательно осмотрела эти кисти. Третья и седьмая выточены из бамбукового дерева во времена Китайской Республики. Пятая и десятая сделаны во времена династии Цин. Про остальные я ничего не могу сказать, - призналась Мужун.

-Впечатляет, даже очень. Теперь осталось всего девять кистей. Похоже, я выбрал себе сильных соперников, - сказал Му Цинбай.

Однако он лишь делал вид, что расстраивается – в глубине сердца он ликовал.

Го Хай подошёл к столу и стал разглядывать каждую кисть, не прикасаясь к ним.

Через десять минут Му Цинбай вернулся к ним с чашкой чая и спросил, улыбаясь:

-Что скажешь, друг мой? Если вскоре ты не примешь решение, я буду вынужден попросить вас уйти.

-Кисти действительно неплохие. Пять сделаны на рубеже династий Мин и Цин. Уверен, они довольно дорогие. Ещё две были сделаны недавно, и сделаны очень неплохо. Судя по материалам и методам изготовления, они все – первоклассные кисти, - ответил Го Хай.

-А что насчёт оставшихся двух? – машинально спросил Му Цинбай.

-Они сделаны во времена династии Мин. На одной узор в виде цветов, на другой – в виде цветов и птиц.

-Ты же не надеешься, что я дам тебе подсказку? – Му Цинбай изо всех сил старался сохранять спокойный внешний вид. – Делай выбор.

-Как я ни разглядывал эти кисти, эта нравится мне больше всех. Неважно, та эта кисть или нет, я выбираю её, - сказал Го Хай, беря самую первую, и рассмеялся. – Можете даже не заворачивать её.

-Постой! Подожди, друг! – закричал Му Цинбай.

Его сердце буквально оборвалось в ту секунду, когда Го Хай взялся за первую кисть. Она обошлась ему в сто пятьдесят тысяч, а продал он её за триста, но менее уникальной она от этого не становилась. Ни один каллиграф не откажется от лишней хорошей кисти.

Го Хай остановился и развернулся.

-В чём дело? Ты что, жалеешь о собственном решении?

-Я не нарушу слово и ни о чём не жалею. Могу я спросить, кому вы подарите её? – спросил Му.

Прежде, чем Го Хай ответил, Мужун встала между ними и сказала:

-Господин Му, вам не кажется, что это не совсем ваше дело?

Она говорила негромко, но Му понял, что ей не понравился его поступок. Ему стоило просто назвать цену, а не устраивать спор.

-Прошу прощения. Надеюсь, вы ещё вернётесь в мой магазин, - сказал он, глядя на уходящих Го Хая и Мужун Вэйвэй.

-Это отвратительно! – заявила Мужун, хмурясь. – Не зря люди говорят, что невоспитанные старики – омерзительное зрелище. Я раньше этого не замечала.

Го Хай рассмеялся.

-А я и не знал, что мисс Вэйвэй может злиться, - шутливо сказал он. – Не вини его. Возможно, он мог бы заплатить за неё не триста, а сто пятьдесят тысяч, но вот продать её на аукционе можно за все восемьсот.

-Откуда ты знал, что это она? И откуда вообще узнал про неё? – спросила Мужун.

-Он сам о ней подумал, - сказал Го Хай со смешком. – Ты, например, думаешь, что я снова вру.

Мужун покраснела – именно об этом она и думала.

Через полчаса ходьбы Мужун сказала:

-Го Хай, ты должен помнить, что Мастер любит покой. Слушайся меня, когда мы будем у него дома.

-Хорошо, - отозвался Го Хай и усмехнулся. –Но я полагаю, что Мастер предпочтёт покою моё вино.

Неожиданно Мужун тоже рассмеялась.

-По твоим словам Мастер получается каким-то алкоголиком. Если он попросит тебя высказать своё мнение о его работе – просто скажи, что ты видишь, только прилично.

-Не волнуйся. Я знаю, что делаю, - ответил Го Хай.

Разговаривая, они подошли к большому дому.

-Вот мы и пришли. Я постучусь, - сказала Мужун и стукнула в дверь три раза.

Открыла женщина лет пятидесяти. На ней была довольно простая одежда, и она мило улыбалась.

-Добрый день, госпожа У! Скажите, Мастер дома?

-А, это ты, Вэйвэй. Он всё утро мне рассказывал о том, что ты придёшь в гости. Заходи, обед как раз готов, - ответила госпожа У. –Ты пришла не одна, не так ли? Пусть твой друг тоже заходит, нечего на солнце жариться.

-Вэйвэй, вчера он был в твоей школе и очень много выпил. Почему ты не проследила за ним? К счастью, доктор говорит, что всё в порядке, - улыбнулась госпожа У.

-Между прочим, вот сам виновник – это он дал вино Мастеру, - сказала Мужун, указывая на Го Хая.

-Рад знакомству, госпожа У. К сожалению, я ничего не подготовил для вас заранее. У меня есть только эта старинная вещица, которую я недавно купил. Теперь она ваша. Вы можете подарить её своему внуку. Продавец сказал, что она освещает владельцу путь и защищает от зла, - сказал Го Хай, протягивая госпоже У гуаньиньский кулон.

<http://tl.rulate.ru/book/6245/222412>